

Пустота с одним антрактом

Новая премьера известного режиссера

Пьеса Питера Фейблмана посвящена известной американской писательнице Лиллиан Хелман. Точнее говоря, взаимоотношениям Хелман и ее молодого друга Куфа — она старше его почти на двадцать лет, десятилетний мальчик познакомился с литературной дамой в доме своих родителей. Повзрослев, он стал писателем, и Хелман его опекала, затем они превратились в любовников — да каких: страсть на всю жизнь, налаженные судьбы рвутся в клочья. Ей восемьдесят, она слепнет и угасает у него на руках, а он рассказывает залу то, что произошло потом, — долго, обстоятельно и нудно. Написанное для театра не может строиться на авторских отступлениях, когда поступки появляющихся на сцене персонажей иллюстрируют то, о чем говорит главный герой, — а тут все происходит именно так. Сергей Виноградов, выпустивший «Кэйк уок» на малой сцене Театра Моссовета, сделал все, чтобы зрители заметили каждый недостаток пьесы.

Иллюстрация. — 2001. — 13 марта — с. 7

Алексей ФИЛИППОВ

«Кэйк уок» смог бы поставить прежний, не успевший устать и растиражировать свои приемы Виктюк — в спектакле было бы много стиля, секса, черной кожи и голых тел и ни грамма нынешней вялости. Спектакль можно было бы строить вокруг обладающей большой женской притягательностью примадонны — тогда любовь молодого человека к пожилой даме выглядела бы оправданной. А Сергей Виноградов обошелся с пьесой бережно, поставил ее в неспешной и мягкой, почти безразличной манере, и смертная скука, вечная спутница неточно сделанных спектаклей, удобно расположилась в зрительном зале.

Нина Дробышева, играющая Хелман, прекрасная актриса, но здесь она выглядит странно. Интонации, позаимствованные из старого спектакля о Пиаф, жесткая пластика, агрессивная энерге-

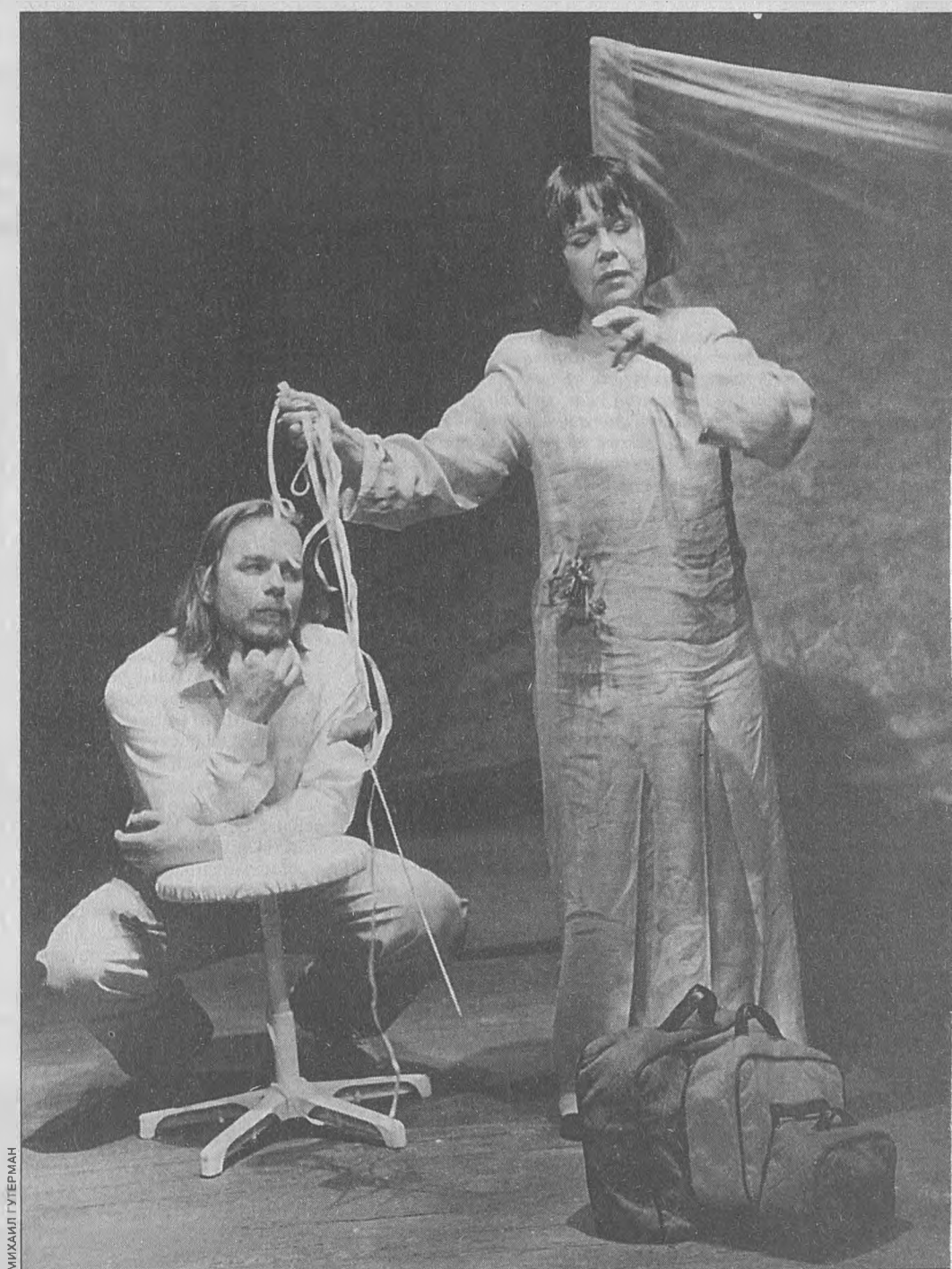
тика: когда героиня Дробышевой дразнит своих друзей и учит молодого человека, как ему надо писать романы, ей абсолютно веришь. Когда она начинает говорить о любви, это ощущение испаряется.

Виноградов сам сыграл главного героя, и с Хелман-Дробышевой его персонаж обходится бережно: похоже, что он ее слегка побаивается. Здесь нет ни преклонения перед талантом, которое превращается в любовь, ни плотской страсти, ни привкуса греха: вчуже кажется, что любовь к старухе — дело совершенно естественное. Герой Сергея Виноградова принимает изысканные позы и звучно декламирует текст: голос у актера красивый, внешность приятная, он по уши влюблен в самого себя, и выглядит все это очень трогательно. А спектакль, поставленный Виноградовым, не столько показывает, сколько рассказывает историю Питера Фейблмана: описание — и картинка, которая его

иллюстрирует, новое описание — и новая картинка...

Для того чтобы это приятно было смотреть, режиссер украсил спектакль постановочными рюшечками и фетончиками: за сценой звучит музыка, на сцене растут искусственные цветы, с падуг свисают полотнища фольги. А когда неизбежное свершается и герои погружаются в бездны страсти, плотские наслаждения олицетворяет открывшаяся за задником комнатка, изукрашенная фольгой иного, золотисто-розоватого оттенка... Школа Виктюка, которую прошел Сергей Виноградов, в этом спектакле видна, но розлив все же не тот: виктюковское дурновкусие не искупается виктюковским драйвом.

Здесь по-настоящему интересна лишь история Дробышевой — не героини, а самой исполнительницы. Она по праву считалась одной из самых интересных актрис своего поколения, довольно много играла, пользовалась известностью, а потом канула неизвестно куда, и причины, по которым это произошло, человеку со стороны неясны. Быть может, в этом виноват забывший о ней Театр Моссовета, может быть, и она сама — сложным характером отличались не только героини Дробышевой... У актрисы очень давно не было ролей, и «Кэйк уок» явно ставился в расчете на нее, но тем, кто помнит былое, остается лишь разводиться руками. Прежней Дробышевой не помешали бы ни драматург Фейблман, ни смертоносная режиссура Сергея Виноградова.

МИХАИЛ ГУТЕРМАН

Сергей Виноградов и Нина Дробышева в «Кэйк уок»